

Встреча первая с Юрой Сазоновым

Тёплым мартовским вечером выезжал я из Краснодара. Позванивали трамваи на перекрёстках, горели, перемигиваясь, светофоры.

Ночь спускается на степь быстро. Зайдёт солнце, и не успеешь оглянуться, как стемнеет. И много-много огоньков зажжётся впереди. Станицы, хутора... Или встречная машина мчится. Или мотоциклист.

В густом сумраке переезжал Кубань. Луна поднималась из-за прибрежных деревьев, и металлическим холодным светом отливала вода реки...

Глубокой ночью оказался в Майкопе. Переночевал на турбазе, а утром — снова в путь! Очень люблю дорогу. Все равно куда. Ехал бы и ехал без конца. Не люблю покой.

А ты?

Представляешь, есть такие люди, что всю жизнь сидят на одном месте и дальше своего забора и своей улицы ничего не видят. Сесть на поезд и покатить куда-нибудь — для них мука, поехать на автобусе к морю — боятся укачаться, на самолет сесть — а вдруг разобьются?

Скучные это люди, правда?

Для меня каждая поездка — радость.

Автобус шёл к югу, и синие горы приближались, становились выше. Миновали Тульский, проехали Абадзехскую и Хаджох.

Вот и цель моего путешествия — Даховская. Снежные горы белели над нею. Это вершины Главного Кавказского хребта. В той стороне находится Гузерипль.

Там в месяцы временной немецко-фашистской оккупации Кубани размещался штаб партизанского движения Майкопского куста. Тропинками, горными дорогами был связан штаб с партизанскими отрядами, шли по ним бесстрашные связные. И в дождь, и в снег. В любую погоду.

День был хмурый, дождливый. Выйдя из автобуса, я стал разыскивать школу. Она оказалась неподалёку.

Я знал, что даховские ребята собирали материалы об учащих своей школы, погибших в войну. Вот и стенд с фотографиями. На видном месте висит он в вестибюле.

— А кто это? — спросил я, увидев снимок большеглазого мальчугана.

— Юра Сазонов.

Кто он и что совершил, узнал я немного позже, когда обошёл чуть ли не полстаницы...

Тогда, в сорок втором, Юре было пятнадцать лет. Учился он в восьмом классе. Мать, Зинаида Степановна, работала учительницей.

Кончились летние каникулы. Начались занятия.

Но в станицу ворвались фашисты.

В тот день Юра пришел, домой из школы очень рано.

— Что случилось, сынок? — тревожно спросила мать.

— Немцы вошли. Теперь нам, мама, в школе делать нечего, — ответил Юра. И необычайно сурово было его лицо.

А потом спохватился:

— Мам, я пошёл к товарищам!

— Поосторожней бы ты, сынок...

О чем совещалась ребята, сидя на чердаке, она не знала. Да и не находила нужным вмешиваться в дела сына, была уверена, что он плохого не сделает.

Никто в станице не знал, что замыслили ребята.

Зато через неделю серьёзно забеспокоились фашисты.

Понадобилось связаться по телефону с Майкопом. Майкоп не отвечал. Что такое? Телефонист что-то беспомощно лепетал в оправдание. Разбирал и собирал аппарат, проверял вводы и соединения, но телефон по-прежнему молчал.

Наконец догадались проверить линию. За станицей провод был обрезан...

Семь километров отличного провода, которые принесли мальчишки в партизанский отряд, были очень нужны партизанам.

Стали Юра Сазонов и его друзья партизанскими разведчиками. Они вели наблюдения за передвижением немецких войск, за полицией. А вечерами Юра подходил в лесу к одному раскидистому дубу. В его дупле оставлял сведения, которые успел собрать за день.

А попозже к дубу подходил партизанский связной и всё собранное доставлял в отряд. Благодаря этому народные мстители всегда знали, что делается в станице.

Как-то вечером к Сазоновым зашёл полицейский. Тяжёлым взглядом скользнул по комнате и сказал матери Юры:

— Последи за своим сыном. Он куда-то ходит ночью.

Уверяла Зинаида Степановна, что это неправда, что Юра всё время ночует дома. Не поверил. Усмехнулся:

— Ну, смотри, я предупредил.

Когда Юра пришёл в дом, мать сказала ему:

— Будь осторожен, сынок...

— Ничего, он меня не поймает, — уверял сын.

А когда темной ночью расклеивал листовки, почудилось ему, что какая-то неясная тень мелькнула рядом.

Утром мать приготовила такой хороший борщ, просто нельзя было оторваться! С улыбкой смотрела она на сына, как он с жадностью ел борщ. Проголодался сильно. В тёмно-синей рубашке, светловолосый, голубоглазый, он был таким хорошеньким, что мать невольно залюбовалась сыном.

В дверь неожиданно постучали. Тяжелые кованые сапоги нетерпеливо топтались на крыльце.

Прижала мать руки к сердцу. Не может быть! За ним? Не открывать!

— Открой, мама! — твердо сказал Юра. Только чуть побледнел.

Полицейские и фашисты заполнили маленькую комнату.

— Что, мамаша, ночевал твой сын сегодня ночью дома? Опять будешь врать?

Больше Зинаида Степановна сына не видела. Его допрашивали, избивали. Хотели узнать о партизанах. Но ничего не добились.

Октябрьским днем 1942 года Юру и его друга вывели за станицу. Поставили у обрыва над Белой.

Крутизна такая, что голова кружится, если посмотреть вниз.

Шепнул Юра:

— Держись, Токарев!

— Держусь, Сазонов, — слабо улыбнулся друг.

Грянул залп над горами.

Белела и пенилась река. Она приближалась с каждой секундой. Мягко приняла в свои быстрые воды двух ребят и бережно понесла и помчала их вперёд и вперёд...

Публикуется по: Подыма, К. И. Нам подниматься первыми : очерки о героях Великой Отечественной войны / К. И. Подыма. – Краснодар : Краснодар. кн. изд-во, 1976.